

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе къ нѣмецкому изданію	I
Нѣсколько словъ по поводу русскаго изданія	XIX
Вступленіе.	1

Глава I. Матеріализація.

А. Несостоятельность галлюцинаторной гипотезы Гартмана съ точки зрѣнія фактической	8
а) Матеріализація чувственно невоспріемлемыхъ объектовъ. — Трансцендентальная фотографія	13
б) Матеріализація и дематеріализація чувственно воспріемлемыхъ объектовъ	90
а. а.) Матеріализація и дематеріализація предметовъ неодушевленныхъ	97
б. б.) Матеріализація и дематеріализація человѣческихъ формъ. — Логическая несостоятельность галлюцинаторной теоріи Гартмана въ связи съ его гипотезой нервной силы	118
і, ii) Появленіе рукъ видимыхъ и осязаемыхъ	120
iii) Физическія дѣйствія — перемѣщенія предметовъ	122
iv) Физическія дѣйствія пребывающаго характера	123
а) Писаніе произведенное матеріализованной рукой	123
б) Отпечатки матеріализованныхъ рукъ	125
в) Воздѣйствіе на матеріализованные органы	136
г) Полученіе парафиновыхъ формъ матеріализованныхъ органовъ	142
а. а.) Когда медиумъ уединенъ и дѣйствующая фигура невидима ¹⁾	157

¹⁾ Таблицы IX и X, о коихъ въ этой рубрикѣ упоминается, за неудовлетворительностью фототипій, къ русскому изданію не приложены.

	СТРАН.
б. б.) Когда медиумъ на глазахъ, а дѣйствующая фигура невидима . . .	177
в. в.) Когда дѣйствующая фигура въ виду, а медиумъ уединенъ . . .	189
г. г.) Когда медиумъ и фигура одновременно въ виду	194
д) Фотографіи матеріализованныхъ фигуръ . . .	197
а. а.) Когда медиумъ на виду, фигура невидима	204
б. б.) Когда медиумъ невидимъ, фигура видима	210
в. в.) Когда медиумъ и фигура видимы одновременно	219
Фотографіи Крукса	221
г. г.) Когда медиумъ и фигура сняты одновременно	255
д. д.) Въ полной темнотѣ	285
в) Взвѣшиваніе матеріализованныхъ фигуръ . . .	288
Б. Несостоятельность галлюцинаторной гипотезы г. Гартмана съ точки зрѣнія теоретической	291

Глава II. Физическія явленія . . . 313

Глава III. Умственное содержаніе сообщеній.

Исслѣдованіе кореннаго вопроса въ спиритизмѣ: есть-ли въ немъ такія явленія, которыя для объясненія своего требуютъ допущенія причины, находящейся внѣ медиума . . .	327
і) Явленія противныя волѣ медиума	336
п) Явленія противныя убѣжденіямъ медиума	383
ш) Явленія противныя характеру и чувствамъ медиума	386
iv) Сообщенія коихъ содержаніе выше умственнаго уровня медиума	390
v) Медиумизмъ грудныхъ и маленькихъ дѣтей	414
vi) Рѣчь на языкѣ медиуму неизвѣстномъ	427
vii) Различныя явленія смѣшаннаго характера	451
viii) Сообщеніе фактовъ неизвѣстныхъ ни медиуму, ни присутствующимъ	466
а.) Зрѣніе безъ посредства глазъ (въ темнотѣ или замкнутомъ пространствѣ)	468

б.) Знаніе фактовъ безъ посредства обычныхъ чувственныхъ орудій познанаія	487
в.) Сообщенія извѣщающія о совершеніи какихъ-либо событій, неизвѣстныхъ участникамъ сеанса, и гдѣ объясненіе посредствомъ передачи мыслей, въ силу самихъ условій сообщенія, недопустимо	502
г.) Сообщенія отъ личностей совершенно неизвѣстныхъ ни медиуму, ни участникамъ сеанса . .	526
х.) Передача сообщеній на большія разстоянія .	546
xi.) Переносъ вещей на большія разстоянія . . .	553
xii.) Матеріализація	565

Глава IV. Гипотеза духовъ.

А. <i>Анимизмъ</i> — внѣтѣлесное дѣйствіе живаго человѣка, какъ переходная ступень къ спиритизму	574
i) Внѣтѣлесное дѣйствіе живаго человѣка, выражающееся въ явленіяхъ психическихъ (факты <i>телепатическіе</i> — воспріятіе впечатлѣній на разстояніи).	580
ii) Внѣтѣлесное дѣйствіе живаго человѣка, выражающееся въ явленіяхъ физическихъ (факты <i>телекинетическіе</i> — движенія предметовъ на разстояніи).	601
iii) Внѣтѣлесное дѣйствіе живаго человѣка, выражающееся въ появленіи его образа (факты <i>телефаническіе</i> — явленія двойниковъ) . . .	608
iv) Внѣтѣлесное дѣйствіе живаго человѣка, выражающееся въ появленіи его образа, съ нѣкоторыми атрибутами тѣлесности (факты <i>телепластическіе</i> — явленія тѣлесности на разстояніи).	618
Б. <i>Спиритизмъ</i> — медиумическое проявленіе отшедшаго человѣка, какъ дальнѣйшая ступень анимизма.	644
i) Самоличность отшедшаго доказанная сообщеніями на его родномъ языкѣ, медиуму неизвѣстномъ.	660
ii) Самоличность отшедшаго доказанная сообщеніями, отличающимися складомъ рѣчи или особенными выраженіями, ему свойственными, полученными въ отсутствіи лицъ, его знавшихъ.	666

III) Самоличность отшедшаго медиуму неизвѣстнаго, доказанная сообщеніями, написанными его прижизненнымъ почеркомъ	669
IV) Самоличность отшедшаго доказанная сообщеніемъ отъ него исполненнымъ разныхъ подробностей до его жизни касающихся и полученнымъ въ отсутствіи лицъ знавшихъ его	686
V) Самоличность отшедшаго доказанная сообщеніемъ фактовъ, которые могли быть извѣстны только ему самому, или могли быть только имъ самимъ сообщены	695
VI) Самоличность отшедшаго доказанная сообщеніями, не самопроизвольными, какъ предшествующія, но вызванными прямымъ обращеніемъ къ самому отшедшему и полученными въ отсутствіи лицъ, знавшихъ послѣдняго	719
VII) Самоличность отшедшаго доказанная посредствомъ сообщеній, полученныхъ въ отсутствіи лицъ, знавшихъ его, и обнаруживающихъ психическія состоянія, или вызывающихъ физическія ощущенія, свойственныя отшедшему . .	734
VIII) Самоличность отшедшаго доказанная появленіемъ его земнаго образа	743
а.) Появленіе отшедшаго удостовѣренное внутреннимъ зрѣніемъ медиума, въ отсутствіи лицъ знавшихъ отшедшаго	744
б.) Появленіе отшедшаго, удостовѣренное внутреннимъ зрѣніемъ медиума и одновременно трансцендентальной фотографіей; или одной фотографіей въ отсутствіи лицъ, знавшихъ отшедшаго	746
в.) Появленіе земнаго образа отшедшаго путемъ матеріализаціи, подтвержденное умственными доказательствами	756
сколько заключительныхъ словъ	768
речень спиритическихъ гипотезъ по Гартману . . .	773
ное извѣстіе	783

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ.

Закончивъ наконецъ свой четырехлѣтній трудъ, я считаю небезполезнымъ сказать моимъ читателямъ, буде таковыя найдутся, нѣсколько пояснительныхъ словъ.

Г. Гартманъ написалъ свое сочиненіе о спиритизмѣ, посвященное построенію теоріи для объясненія его явленій, единственно на основаніи условнаго признанія ихъ реальности, т. е. предположенія, что они дѣйствительно таковы, какъ о нихъ повѣствуется въ спиритизмѣ. *Поэтому общая цѣль моего труда и не состояла въ томъ, чтобы доказывать и отстаивать, во что бы ни стало, реальность медиумическихъ фактовъ, но въ томъ, чтобы приложить къ ихъ объясненію критическій методъ, придерживаясь правилъ, указанныхъ Гартманомъ.* Эта работа, слѣдовательно, сводится къ разрѣшенію алгебраическаго уравненія съ неизвѣстными величинами условнаго достоинства.

Только первая глава, трактующая о матеріализаціяхъ, отличается въ этомъ отношеніи отъ остальнаго, ибо тутъ Гартманъ призналъ реальность явленія только въ смыслѣ субъективномъ или психическомъ, какъ галлюцинацію, а для признанія объективной его реальности требовалъ нѣкоторыхъ экспериментальныхъ условій, которыя я и старался соблюсти.

И такъ мнѣ нечего заниматься защитой фактовъ, ни передъ спиритами, которые въ нихъ не сомнѣваются, ни передъ не спиритами, которые отрицаютъ ихъ а priori—ибо рѣчь идетъ не о фактахъ, а о способахъ ихъ объясненія. Я нахожу необходимымъ выяснитъ эту постановку дѣла на первыхъ же порахъ, дабы мои критики не изъ спиритическаго лагеря, если таковые найдутся, не сбились въ сторону, накидываясь, по обыкновенію, на невозможность, чудесность, обманъ, самообманъ и т. д. Что же касается критики, которая пожелала бы заняться ошибками въ приложеніи метода, то она будетъ для меня весьма желанной.

Въ виду сказаннаго ближайшая цѣль моего труда была въ томъ, чтобъ разсмотрѣть: дѣйствительно ли исчерпывается вся совокупность медиумическихъ явленій тѣми принципами толкованія, которые предложены Гартманомъ? Дѣйствительно ли они достаточны, чтобъ представить для *всѣхъ* этихъ явленій такъ называемое Гартманомъ «естественное объясненіе», столь же простое, какъ и рациональное? Или проще: разъ объяснительныя гипотезы Гартмана приняты, предстоитъ ли еще какая надобность въ спиритической?

А гипотезы, предлагаемыя г. Гартманомъ, очень смѣлы, очень широки и произвольны, напр.:

Нервная сила, производящая вѣсь человѣческаго тѣла дѣйствія механическія и пластическія.

Галлюцинація, съ подкладкой этой самой нервной силы и также производящая дѣйствія физическія и пластическія.

Скрытое, безсознательное сомнамбулическое сознаніе, присущее нормальному состоянію субъекта и почерпающее въ умственномъ содержаніи другаго человѣка, по-

средствомъ чтенія мыслей, все его настоящее и прошедшее.

И наконецъ, это самое сознаніе, располагающее, также при нормальномъ состояніи субъекта, такую способностью ясновидѣнія, которая приводитъ его въ сношеніе съ абсолютномъ и, слѣдовательно, даетъ ему познать все бывшее и грядущее.

Надо признаться, что съ факторами столь могущественными, изъ коихъ послѣдній положительно «сверхъестественъ», или «метафизиченъ» (что признаетъ и самъ Гартманъ) — борьба крайне трудна. Но надо отдать справедливость и Гартману: онъ пытался и самъ представить условія и установить предѣлы, въ которыхъ каждая изъ этихъ гипотезъ приложима.

И такъ моя задача состояла въ томъ, чтобъ разсмотрѣть — *нѣтъ ли такихъ явленій, которыя, буде гипотезы Гартмана и имъ самимъ для нихъ установленныя условія и границы приняты, все-таки не поддаются объясненію посредствомъ этихъ гипотезъ?*

Доказалъ ли я свой тезисъ, утверждая, что подобныя явленія существуютъ — рѣшать не мнѣ.

Заинтересовавшись спиритическимъ движеніемъ съ 1855 года, я не переставалъ изучать его во всѣхъ его подробностяхъ — во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ литературахъ. Первоначально я принялъ факты на основаніи свидѣтельствъ другихъ людей; только въ 1870 г. довелось мнѣ присутствовать на первомъ сеансѣ въ частномъ кружкѣ, мною самимъ устроенномъ; я нисколько не удивился, увидавши, что факты были дѣйствительно таковы, какъ ихъ описывали другіе; я получилъ глубокое убѣжденіе, что въ этихъ фактахъ, какъ и во всемъ существующемъ въ природѣ, мы имѣемъ непоколебимую

основу, твердую почву для созиданія новой науки о чело-
вѣкѣ, общающей, быть можетъ, въ далекомъ буду-
щемъ разрѣшеніе проблемы его бытія. Я сдѣлалъ все
находившееся въ моей власти для распространенія этихъ
фактовъ и для привлеченія къ ихъ изученію вниманія
мыслителей свободныхъ отъ предразсудковъ.

Но куда совершалась эта внѣшняя работа, внут-
ренняя шла своимъ чередомъ. Я думаю, что всякій бла-
горазумный наблюдатель, при первомъ своемъ знаком-
ствѣ съ этими явленіями, поражается двумя безспорными
фактами: явнымъ автоматизмомъ спиритическихъ сооб-
щеній и, весьма часто, столь же явною лживостью ихъ
содержанія; великія имена, коими они зачастую подпи-
сываются, суть лучшія доказательства, что эти сообще-
нія *не то*, за что они себя выдаютъ; точно также и въ
простыхъ физическихъ явленіяхъ вполне очевидно, что
они тоже происходятъ безъ всякаго сознательнаго уча-
стія медиума (т. е. автоматичны), и ничто въ самомъ
началѣ не оправдываетъ предположенія о вмѣшательствѣ
такъ называемыхъ «духовъ». И только въпослѣдствіи,
когда нѣкоторыя явленія умственного порядка застав-
ляютъ насъ признать участіе разумной, внѣ медиума
находящейся силы, забываешь о своихъ первыхъ впе-
чатлѣніяхъ и относишься съ бѣльшимъ снисхожденіемъ
къ спиритической гипотезѣ. Собранные мною матеріалы
чтеніемъ и опытомъ были громадны; но разгадки для
нихъ не было. Напротивъ, съ годами всѣ слабыя сто-
роны спиритизма становились ярче и только нарастали:
пошлость сообщеній, бѣдность ихъ умственного содер-
жанія (даже когда и нѣтъ прямой пошлости), присущій
имъ характеръ мистификаціи и лживости, капризность
физическихъ явленій, въ особенности когда дѣло дохо-
дитъ до положительнаго опыта; легковѣріе, увлеченія и

шовинизмъ спиритовъ и спиритуалистовъ, и наконецъ обманъ, который вторгся вмѣстѣ съ темными сеансами и матеріализаціями и въ которомъ мнѣ пришлось удостовериться не только путемъ литературнымъ, но и личнымъ опытомъ, въ сношеніяхъ моихъ съ профессиональными медиумами, даже самыми извѣстными. Словомъ, масса сомнѣній, возраженій и смущающихъ обстоятельствъ всякаго рода только усугубляла трудности проблемы. Подъ впечатлѣніемъ минуты, увлекаясь какой нибудь аргументаціей, мысль переходитъ отъ одной крайности въ другую, до сомнѣнія и отвращенія самаго глубокаго; впадая въ одностороннее сужденіе часто забываешь все, что говоритъ въ пользу предмета, чтобъ видѣть только то, что противъ него. Занимаясь этимъ вопросомъ, я весьма часто вспоминалъ о великихъ иллюзіяхъ, пережитыхъ человѣчествомъ втеченіе своей умственной эволюціи: начиная съ неподвижности земли и движенія солнца и кончая цѣлымъ рядомъ иллюзій въ области наукъ отвлеченныхъ и положительныхъ, я спрашивалъ себя, не суждено ли спиритизму быть послѣдней изъ этихъ иллюзій? Поддаваясь отталкивающимъ впечатлѣніямъ, легко было упасть духомъ, еслибъ не было у меня, съ другой стороны, болѣе вѣщихъ доводовъ — цѣлаго ряда безспорныхъ фактовъ, имѣющихъ для отстаиванія своего существованія—всемогущаго защитника: самое природу.

Въ этомъ громадномъ матеріалѣ фактовъ, наблюденій и мыслей я давно желалъ разобраться. Поэтому я глубоко благодаренъ г. Гартману за его критическое сочиненіе о спиритизмѣ. Оно заставило меня приняться за работу и въ то же время значительно помогло мнѣ, послуживъ для меня тою рамкой, той канвой, по которой я легко могъ разобраться въ этомъ хаосѣ. Я тѣмъ охотнѣе взялся за это, что орудія, *созданныя* Гартманомъ для

нападенія, были весьма могучи, даже *всемогущи* — онъ самъ говоритъ, что подъ ударами этого оружія никакая спиритическая теорія не устоитъ. Англійскій его переводчикъ г. С. С. Массэй, судья въ этомъ дѣлѣ вполне компетентный, признаетъ и съ своей стороны, что это сочиненіе — самый жестокий ударъ, который когда-либо былъ наносимъ спиритизму. И какъ нарочно сочиненіе г. Гартмана появилось въ такое время, когда мое отрицательное, скептическое настроеніе брало верхъ. И еслибъ я послѣ тщательной критики всѣхъ фактовъ напелъ, что его гипотезы обнимаютъ всю область медіумическихъ явленій, давая имъ объясненіе простое и рациональное, то я безъ всякаго колебанія отступился бы вовсе отъ спиритической гипотезы: истина побораешь.

Разобраться же въ этомъ лабиринтѣ фактовъ я могъ только съ помощью *систематическаго указателя*, составлявшагося мною по мѣрѣ моихъ чтеній и занятій; группируя факты подъ различныя рубрики, роды и виды, смотря по ихъ содержанію и условіямъ ихъ происхожденія, мы приходимъ (путемъ исключенія или градаціи) отъ фактовъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, требующимъ другой гипотезы. Спиритическія сочиненія, и журналы въ особенности, вовсе не имѣютъ систематическихъ указателей. Такъ, напр., недавно изданный г. Блякбёрномъ указатель за всѣ года «Спиритуалиста» не представляетъ никакого пособія для критическаго изученія. Мой трудъ — первая попытка въ этомъ родѣ и я надѣюсь, что онъ послужитъ, по крайней мѣрѣ, хотя руководствомъ для составленія систематическихъ указателей медіумическихъ явленій — указателей необходимыхъ для установки и провѣрки любого критическаго метода, прилагаемаго къ разбору и объясненію этихъ фактовъ.

Группировка явленій и установленіе ихъ градаціи —